

продуктом исторического, т. е. физиологического и социального развития его расы, народа и касты, – если в его стране существуют касты, – его семьи, его предков и индивидуальной природы его отца и матери, передавших ему непосредственно, путем физиологического наследства, – в качестве исходного пункта для него и определения его индивидуальной природы, – все фатальные последствия их собственного предыдущего существования: как материального, так и нравственного, как индивидуального, так и социального, включая сюда все их мысли, чувства и поступки, включая разнообразные события их жизни и все крупные или мелкие происшествия, в которых они принимали участие, включая сюда равным образом бесконечное многообразие случайностей, которым они могли подвергаться¹, и со всем тем, что они наследовали тем же способом от своих собственных родителей.

Нам нет надобности напоминать, чего никто, впрочем, не отрицает, что различия рас, народов и даже классов и семей, определяются причинами географическими, этнографическими, физиологическими, экономическими – включая сюда два крупных пункта: вопрос занятий, т. е. вопрос разделения коллективного труда общества и распределения богатства, и вопрос питания, как в отношении количества, так и в отношении качества, – а также причинами историческими, религиозными, философскими, юридическими и социальными; и что все эти причины, комбинируясь различным образом для каждой расы, каждой нации и чаще всего для каждой провинции и для каждой коммуны, для каждого класса и для каждой семьи, придают каждой особенную физиономию, т. е. различный физиологический тип, совокупность особенных предрасположений и способностей – независимо от воли индивидов, входящих в состав групп и являющихся всецело их продуктом.

Таким образом, каждый человеческий индивид в момент своего рождения является *материальной, органической производной* всего разнообразия причин, которые, комбинировавшись, произвели его. Его душа – т. е. его органическое предрасположение к развитию чувств, идей и воли – является лишь продуктом, она вполне определяется физиологическим, индивидуальным качеством его мозговой и нервной системы, которая, как и все его остальное тело, совершенно зависит от более или менее счастливой комбинации этих причин. Она составляет собственно то, что мы называем *отличительной, первоначальной природой индивида*.

Существует столько же различных характеров, сколько и индивидов. Эти индивидуальные различия проявляются тем яснее, чем более они развиваются, или, лучше сказать, они не только проявляются с большей силой, *они действительно увеличиваются по мере того, как индивиды развиваются, потому что различные вещи, внешние условия – одним словом, тысячи по большей части неуловимых причин, воздействующих на развитие индивидов, – сами по себе весьма различны.* Это обуславливает то, что чем более подвигается в жизни какой-нибудь индивид, тем более обрисовывается его индивидуальная природа, тем более он отличается, как своими достоинствами, так и недостатками, от всех других индивидов.

До какой степени индивидуальный характер или душа, т. е. индивидуальные особенности мозгового и нервного устройства развиты в новорожденном ребенке? Разрешение этого вопроса является делом физиологов. Мы знаем лишь, что все эти особенности должны быть необходимо наследственными в том смысле, который мы пытались объяснить, т. е. определенными бесконечностью самых разнообразных причин: материальных и моральных, механических и физических, органических и духовных, исторических, географических, экономических и социальных, больших и малых, постоянных и случайных, непосредственных и очень отдаленных в пространстве и во времени, и *совокупность которых комбинируется в единое живое Существо и индивидуализируется в первый и в последний раз, в ряде всемирных видоизменений, единственно лишь в этом ребенке, который в чисто индивидуальном применении этого слова никогда не имел и никогда не будет иметь себе подобного.*

Остается узнать, до какой степени и в каком смысле этот индивидуальный характер является

¹ Случайности, которым подвержен зародыш во время своего развития в чреве матери, вполне объясняет различие, часто существующее между детьми тех же родителей, и делают для нас понятным, каким образом у умных родителей, может быть дитя идиот. Но это всегда лишь несчастное исключение, происшедшее вследствие какой-нибудь случайной, минутной причины. Природа благодаря не существованию бога никогда не бывает капризной, ничего не делает без достаточной причины и никогда не меняет раз принятого направления и стремления, если только она не принуждена к этому силой обстоятельств, так что закон воспроизведения человеческого рода путем следующих друг за другом брачных пар, составляющих семью, выражается так: если бы каждая пара прибавляла к физиологическому наследию от своих родителей новое физическое, интеллектуальное и моральное развитие, то – так как каждое духовное усовершенствование является усовершенствованием мозга – каждое вновь рождающееся существо должно быть во всех отношениях выше своих родителей.